

— Слишком тяжелый и слишком медленный; форма хороша, но ты мог бы добиться большего в менее громоздких доспехах. — Он прокомментировал это, хотя и знал, что его слова не будут поняты. Тем не менее, Вознесшийся Охотник держался на некотором расстоянии от облаченного в рыцарское одеяние Погасшего, и эти двое кружили друг вокруг друга, пытаясь что-то понять. Затем облаченный в доспехи Погасший бросился на охотника, крепко сжимая меч в руках, Орион все еще был безоружен.

Погасший попытался нанести удар плечом, охотник отступил в сторону, чтобы увернуться и избежать соприкосновения с металлическими наплечниками, и второго шага для следующего взмаха клинка не потребовалось. Охотник просто слегка отклонился назад, лезвие рассекло воздух, хороший Охотник сжал руки в кулаки-молоты, а затем быстро развернулся, чтобы набрать достаточный импульс; для этого потребовалось всего лишь одно вращение, затем его руки в перчатках с огромной силой ударили по шлему сбоку, и удар немедленно опрокинул облаченного в потускневшие доспехи на землю, а их длинный меч бесполезно зазвенел по воде, скопившейся на полу пещеры.

Ошеломленный Погасший упал рядом с другими оруженосцами, которых Орион видел ранее, их руки уже тянулись к древку. Прежде чем оружие успело подняться с земли, Орион уже был рядом с Погасшим, твердо наступив на деревянную планку, а затем направил острие своего меча под шлем Погасшего, прямо на разделительную линию между головным убором и нагрудником.

— Туше. — Орион заявил это сухим тоном, бой явно был для него скучным занятием. Казалось, что Погасший был другого мнения о поединке, он кричал в ответ на Охотника, даже находясь явно под воздействием сотрясения мозга. Охотник проигнорировал это, размышляя, как лучше всего обрисовать ситуацию.

[*****]

В его голове раздалось бульканье, звук, принадлежащий только одному существу. Ты не торопился отвечать. В чем дело, тебе было слишком весело с куклой? Охотник спросил с некоторым раздражением в голосе, и следующий ответ не слишком помог делу. Что, черт возьми, ты хочешь этим сказать? Кто-то сдерживает движение звезд? Какой в этом смысл? Почему это мешает тебе ответить мне?

[*****]

Не смей, блядь, перечить мне, ты, фальшивая рыба!

[*****]

Ааа, забудь об этом. Просто помоги мне с этим. Можем ли мы поделиться знаниями? Как то, чем мы занимались до того, как расстались?

[****]

Разве это не превратит их в пар?

[*****]

Как я уже сказал, какое отношение, черт возьми, "сдерживание звезд" имеет к этому? Как такое вообще возможно?

[**]

Знаешь что? К черту все это, я сделаю это.

Орион рылся в складках своего одеяния, одним сапогом все еще крепко прижимая рукоять алебарды к полу, пока искал свое сокровище. Запятнанный увидел шанс что-то сделать и выпустил древко, одна рука в латной перчатке тут же сжалась в кулак, пытаясь сбить Охотника с ног. Даже когда Орион обыскивал его карманы, он просто поднял ногу, и кулак прошел мимо, не причинив вреда; только для того, чтобы Охотник немедленно опустил ботинок на руку, придавив ее, а другое колено опустилось на грудную клетку, вызвав металлический скрежет.

— Нашел! — Воскликнул Охотник, не обращая внимания на тщетное сопротивление Погасшего. Для иностранца этот предмет был странным живым существом, напоминавшим какого-то слизняка или паразита, вид которого вызывал тупую боль в сознании Погасшего и вызывал ужасное отвращение к нему. Для Охотника это был всего лишь инструмент. Орион схватил фантома за головные отростки, длинное и извилистое тело, слегка светящееся мягким зеленым светом, и засунул длинное тело фантома внутрь шлема Погасшего, приказав инструменту активироваться.

Погасший, который перестал бороться и с любопытством наблюдал за действиями Охотника, возобновили свою борьбу довольно яростно, давась, когда призрак протискивался сквозь их губы в горло, не испытывая никакого сопротивления, которое оказывал Погасший.

— Просто расслабься. Я знаю, это больно и чертовски странно, но чем меньше ты будешь сопротивляться, тем быстрее мы сможем закончить. — Орион сосредоточился и закрыл глаза. Он заметил, что в призрачном состоянии этого мира действительно что-то изменилось. Использование [Зова извне] обычно приводило к немедленному рождению и гибели звезды, энергия, выделяемая сверхновой, на мгновение подчинялась заклинателю, пока не была израсходована. Первоначальное использование состояло в попытке связаться с Великими Древними во Внешнем Космосе; цель, которую не смогла достичь Церковь Исцеления, теперь была достигнута Вознесенным Охотником, человеческий разум безупречно общался с божественным существом, предназначенным для этого призыва.

Он руководствовался знаниями и словами, которые исходили от его Великой Формы, переводя как можно больше в свой собственный разум, прежде чем протолкнуть их через свою связь с

— ГГГГХУУУАК! — Из горла Погасшего вырвались рвотные позывы, но Охотник как раз заканчивал свою экзотерическую форму общения. Он закончил передавать знания о своем языке Погасшему, не извлекая ничего из их сознания (было небольшое искушение, потому что это были знания о прошлом этого человека), и одним рывком извлек фантазм из горла Погасшего.

— Ну-ну, теперь все кончено. — Орион постарался, чтобы его голос звучал как можно сочувственнее, немедленно отогнав фантазию и помогая Погасшему занять более выгодное положение. Погасший давился и отплевывался, снимал шлемы и отбрасывал их в сторону, кашляя все это время, пока Орион стоял рядом с ними, пытаясь успокаивающе похлопать их по спине (эффект был скорее психологический, чем физический, учитывая слой металлической брони, защищающий Погасшего).

— Ч-что ты за д-демон такой? — Погасший заговорил, Орион, наконец, понял слова... женщины? Одета по-рыцарски особа схватилась за горло, уставившись на Охотника со смесью гнева и страха в карих глазах. Он попытался исправить ее небольшую ошибку.

— Я не Погасший Демон. Я Орион, Добрый Охотник. — Спокойно заявил Орион, давая все еще неназванной Погасшей женщине немного пространства. Он встал перед ней и сделал свое обычное приветствие.

Женщина-рыцарь, наконец, перестала давиться и кашлять и смогла встать. Она схватилась за край плаща с воротником и вытерла слюну, скопившуюся на губах, не зная, что сказать такому грубияну, который посмел пренебречь духом рыцарства.

— Ну что, Охотник, теперь, когда мы, кажется, понимаем друг друга, не мог бы ты совершить благородный поступок и вернуть мой медальон? — Спросила Погасшая, понимая, что стоящий перед ней мужчина гораздо опытнее, чем кажется. Конечно, требовалось большое мастерство, чтобы играть с ней, с одним из рыцарей... Нет, она больше не была рыцарем. Она была ничем не лучше обычного бродяги или одного из тех воинов без хозяина из страны тростников. И все же, может, у нее больше и не будет чести, но у нее останется память о ней, она слишком дорога.